

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Ницшеанский сверхчеловек в контексте теории К.Г. Юнга. Взгляд через призму фильма Ларса фон Триера «Антихрист»

Голованова Алла Сергеевна

Студент

Самарский государственный университет, Факультет психологии, Самара, Россия

E-mail: x13443@yahoo.com

Фильм «Антихрист» стал первым проектом датского режиссера Ларса фон Триера после затяжной депрессии, которая чуть было не положила конец его творческой карьере. Фильм был холодно встречен публикой и заслужил неоднозначную реакцию критиков.

Метод свободных ассоциаций, а также метод анализа сновидений, применяющиеся психоаналитиками, перекликаются с тем, что говорит в своих интервью сам Ларс фон Триер о характере работы над фильмом - *“...дополнительные сцены вставлялись просто так, без причины. Образы строились без малейшей оглядки на логику или законы драматургии. Часто они происходили из снов, которые мне тогда снились, или сновидений, виденных мной прежде, в другие периоды жизни”* [1]. Таким образом “Антихрист” - это глубоко личностный фильм, испещренный метафорами, символами и архетипами, которыми оперирует человеческое бессознательное.

Женская символика - символика бессознательного в психоанализе. Психика творящего художника, в том числе психика Триера, напрямую связана именно с женским архетипом. Таким образом Героиня в фильме олицетворяет творческий импульс вообще и творческий импульс самого Ларса фон Триера в частности. Герой – это Эго, Ларс фон Триер. Не случайно подсознание-женщина говорит ему: «Конечно ты самый умный» или «Ты заинтересовался мной только тогда, когда я заболела», ведь подсознание всегда находится в подавленном состоянии. Ребенок – плод творчества матери (творческого импульса вообще и Триера в частности) и отца (Эго, Триера); это продукт творчества Триера - каждый его фильм.

Таким образом “Антихрист” - это произведение о творчестве, о кризисе творчества, о кризисе воли к власти по Ницше.

Ф. Ницше возводит в сверхцели следование своим инстинктам. По Ницше культура ограничивает человека, загоняет его в рамки “культурности”, подавляя его инстинктивную природу, лежащую в основе творческого, субъектного подхода к жизни, в котором человек является активным творцом собственного бытия – обладает волей к власти. Этот его взгляд пересекается со взглядами психологов, которые говорят о том, что субъектная позиция человека является важной составляющей его психического благополучия. Так, например, Абульханова-Славская, ученица Рубинштейна, говоря о жизненном пути личности вводит понятие принципа жизнедеятельности. В нем отражается активная позиция субъекта, которая варьируется от жизни, подчиненной обстоятельствам на одном полюсе до жизнотворчества, в котором субъект максимально активен, что проявляется в насыщенности его жизненного пути различными событиями (в том числе внутренняя жизнь индивида). И правда мы чувствуем себя полноценными тогда, когда ощущаем себя активными творцами собственной жизни.

Таким образом в психоаналитической коннотации через обращение к собственным инстинктам Ницше призывает к обращению к своей бессознательной природе, которую для успешного функционирования человек не может игнорировать.

Главный герой фильма мужчина (Эго) “игнорировал” свою жену (Бсз), что в итоге сделало для него невозможным существование как для сверхчеловека, то есть сделало невозможным творчество (ребенок погибает) и жизнь (он сам практически погиб в схватке со своей женой).

Рассматривая данный тезис с позиции К. Г. Юнга, можно сказать, что идея сверхчеловека пропитана идеей маскулинности, то есть идеей Анимуса. Ницшеанский сверхчеловек маскулинен - он рационален, его базовая черта активность - это есть суть черты приписываемые традиционно мужскому началу в отличие от женского, которому обычно приписывают пассивность, чувственность, эмоциональность, интуитивность (Анима). Так, главные герои фильма олицетворяют конфликт иррациональной Анимы и рационального Анимуса, разрешаемый внутри единой личности (сам Ларс фон Триер).

На первый взгляд мы могли бы подвергнуть критике ницшеанского маскулинного сверхчеловека, утверждая, что он не есть финальная доступная стадия развития человека. Характерной чертой сверхчеловека по Ницше как раз и является то, что у него нет финальной стадии развития - он всегда борец, он всегда творчество, он всегда “вперед”, всегда “выше”, “лучше”, “сильнее” и этот процесс для него бесконечен – в этом суть идеи вечного возвращения. Ницше многократно говорит об обращении сверхчеловека к своему инстинктивному Я. Обращение к собственным инстинктам на первый взгляд можно истрактовать как отвержение морали, ведь испокон веков мораль была призвана «усмирить» животное начало в человеке. Однако, на самом деле Ницше призывает к тому, чтобы мораль шла не из каких-то внешних источников: религия, законы, правила поведения и тому подобное, а была рождена внутри человека, его собственным сознанием. Когда она идёт от души, а не вследствие какого-либо принуждения, тогда она является истинной. По сути это обращение к себе, обращение к своему инстинктивному Я и есть обращение к Аниме, обращение к Бсз через Аниму. Сверхчеловек потому и маскулинен, что все фемининное в нем уже проработано. Сохраняя обращенность к инстинктам от Анимы, дополняя ее активностью Анимуса, сверхчеловек субъектен и готов к движению к собственной Самости.

Идея фильма “Антихрист” таким образом в том, что игнорирование своего инстинктивного Я, то есть своего подсознания, губительно для жизни как творчества. Мужчина в фильме есть суть маскулинная квинтэссенция - он практичен, рационалистичен, он максимально субъектен и он хочет контролировать ситуацию (самостоятельное лечение жены). Он полностью игнорирует ее истинные запросы («Ты не был со мной, ты пропустил, ты не заметил»), что в конечном счете приводит к ее “восстанию” против него - иррациональное инстинктивное Бсз восстает против рационального Эго. Так, восставшее подсознание (депрессия) не давало Ларсу фон Триеру оставаться творцом и стало причиной его творческого бесплодия. Спуск в глубины подсознания (встреча с женой, смертельная схватка с ней; встреча с животными в фильме) становятся насущной необходимостью для режиссера. Разрешив конфликт (убийство жены, как средневековой паранойи, гласящей, что женщина есть зло, то есть утверждающей, что фемининное в мужчине есть зло в переводе на язык процесса индивидуации) он вновь получает доступ к питательным силам своего бессознательного - в конце фильма, идя

по лесу, Герой ест ягоды и встречает множество безликих женщин, идущих к нему – ресурсы бессознательного идут к нему навстречу.

Литература

1. Lars von Trier, "Director's Confession," May 18, 2009 by Zentropa / Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.antichristthemovie.com>. Дата обращения 22 января 2012.